

Новые сведения об Алевизе Фрязине (согласно новейшей итальянской историографии)

© 2023

УДК 7.07:728.81(470-25)"14-15"
ББК 85.11(2)
А49

Поступила в редакцию 10.04.2023

В 1993 г. вышла статья итальянского историка Грационо Сирони «Итальянский инженер в Москве, Кракове и Люблине: Луиджи Каркано» [Sironi, 1993], которая, к сожалению, по какой-то причине не попала в поле зрения отечественных исследователей. В ней опубликованы фрагменты новых архивных источников (их перевод с латинского на русский см. Приложения 1–4), касающихся биографии Алоизио да Карезано (Каркано), в России более известного как Алевиз Фрязин (Алевиз Старый). В своей статье, являющейся кратким комментарием к этим документам, обнаруженным им в Государственном архиве Милана, Г. Сирони уточняет ряд новых, очень важных фактов биографии Алевиза, но не рассматривает их ни в контексте полемики о происхождении мастера, ни в контексте его деятельности в России, куда он прибыл в 1494 г. с посольством Маниула Ангелова и Даниила Мамырева и где возглавил строительство в Московском Кремле после смерти Пьетро Антонио Солари. Анализ текстов именно в таком ключе является основной целью нашей статьи¹.

Происхождение мастера и его деятельность в России — две основные проблемы, которые рассматриваются в публикациях, посвященных Алевизу². В документах, давно известных исследователям, — в нотариальном акте от 2 декабря 1493 г. с согласием Алевиза отправиться в Россию³, а также в кон-

- 1 Отметим, что статья Г. Сирони не стала, как надеялся автор [Sironi, 1993. P. 527], отправной точкой и для других иностранных ученых. Новейшие публикации, посвященные работе итальянских архитекторов в России в конце XV — первой четверти XVI в. носят, как правило, обобщающий характер, и в них не рассматриваются конкретные вопросы, касающиеся биографии мастеров. См.: [Karpova Fasce, 2004; Rossi, 2018].
- 2 Об итальянском периоде творчества Алевиза никаких сведений пока не обнаружено.
- 3 Государственный архив Милана, Нотариальный фонд, нотариус Гвидоне Кастильони, дело 4190. О документе см.: [Sironi, 1993. P. 525].

тракте о найме Бернардино да Боргоманеро от 6 декабря 1493 г. на русскую службу и знаменитом письме секретаря герцогской канцелярии при дворе Сфорца Гуальтеро Сервулло герцогу Лодовико Моро от 19 ноября 1496 г.⁴ — приводятся две формы написания его фамилии: да Каркано и да Карезано. Это привело к спору о том, откуда он родом — из Каркано, расположенного к северу от Милана, недалеко от Комо, или из чуть более дальней от Милана Карезаны в регионе Пьемонт, расположенной к югу от города Новара. В отечественной историографии возобладала вторая версия, впервые озвученная Вирджинию Бусси и поддержанная Пьеро Каццолой, согласно которой Алевиза считают пьемонтцем [Cazzola, 1964; Idem, 1976. P. 168; Подъяпольский, 1991; Выголов, 1997. С. 240; Словарь архитекторов и мастеров строительного дела. С. 77; Баталов, 2016. С. 230]. Мнения о том, что Алевиз был ломбардцем, придерживались А. Касси Ромелли и В.Н. Лазарев [Cassi Romelli, 1976. P. 130; Лазарев, 1978. С. 287].

О работе Алевиза в России сообщают летописи, однако упоминания о нем немногочисленны (подробный обзор их можно найти у П. Каццолы [Cazzola, 1976. P. 167–169] и В.П. Выголова [Выголов, 1997. С. 240–242]). В Россию он прибыл в 1494 г. и заменил умершего Пьетро Антонио Солари⁵ на должности главного архитектора Московского Кремля. В 1499 г. великий князь Иван III поручил «мастеру Алевизу от града Медиолама» сооружение нового великокняжеского дворца в Кремле, который был завершен к 7 мая 1508 г. Весной этого года, согласно летописи, великий князь Василий III Алевизу «велел... ров делати камением и кирпичем» (цит. по: [Выголов, 1997. С. 242]). Значительным событием, позволившим оценить масштаб его работы в Кремле, стало исследование реставраторами в 1996 г. великокняжеского дворца [Подъяпольский и др., 2003]. Летописные свидетельства позволяют представить общую картину деятельности мастера⁶, однако одно из них до сих пор вызывает полемику исследователей: «Тоя же весны (1514 г. — П.А.) благоверный и христоробивый князь велики Василей Ивановичь всеа Руси, съ многым желаниемъ и верою, повеле заложити и делати церкви каменя и кирпичные на Москве: на Болшемъ посаде за торгомъ церковь Введение святыа Богородица, церковь Володимеръ святыи въ Садахъ, да церковь Благовещение святыа Богородица въ Воронцове, да въ городе на своемъ дворе церковь святая Богородица Рожество, у нея же придель святыи Лазарь, за Неглимною церковь святыи Леонтей чудотворецъ Ростовский, на Ваганкове Благовещение святыа Богородица, да церковь Алексей Человекъ Божей въ девичи монастыри за Черторьею, да за рекою церковь Иоана

- 4 Оригинальные тексты и переводы этих двух документов см.: [Подъяпольский, 2006. С. 310–311].
- 5 О Пьетро Антонио Солари см. нашу статью: [Алешин, 2023].
- 6 «По совокупности источников складывается представление об Алевизе Фрязине как очень крупном мастере, длительное время возглавлявшем государственную градостроительную деятельность в Москве и внесшем существенный вклад в развитие русского зодчества конца XV–XVII вв.» [Словарь архитекторов и мастеров строительного дела, 2008. С. 79].

Крестителя Усекновение главы святыя, иже подъ Боромъ зовется, да за Неглимною церковь святыи Петръ чудотворецъ митрополить всеа Руси, да на Устретенской улице церковь Введение святыя Богородица; да того же лета поставиша церковь кирпичну Варвару святую Василей Бобръ зъ братьею своею, съ Вепремъ и съ Юшкомъ; а всемъ темъ церквамъ былъ мастеръ Алевизъ Фрязинъ»⁷. Поскольку с 1504 г. в России работал еще один итальянский архитектор по имени Алевиз — Алевиз Новый, строитель Архангельского собора Московского Кремля, то возник вопрос — который из двух Алевизов упомянут в данном случае. Так, П. Каццола считал маловероятным, что в этом свидетельстве речь идет об Алевизе Старом, известном как военный архитектор и инженер [Cazzola, 1976. P.169], с ним соглашался и В.Н. Лазарев [Лазарев, 1978. С.290]. Противоположной точки зрения придерживались С.С. Подъяпольский и В.П. Выголов [Подъяпольский, 1993; Выголов, 1997].

Источники, найденные и опубликованные Г. Сирони, ставят окончательную точку в споре о происхождении Алевиза Старого и вносят некоторую ясность в вопрос авторства московских церквей, заложенных в 1514 г.

Первые два источника — нотариальные акты на латинском языке от 30 декабря 1461 г. и 1 октября 1472 г. В первую очередь они важны тем, что уточняют данные о происхождении мастера и его имя. То, что в этих нотариальных актах, составленных задолго до связанных с приглашением в Россию итальянских мастеров документов, используется написание «да Каркано», подтверждает, что именно оно — верное, а использованное в письме Гуальтерро Сервулло — ошибочно. В этих нотариальных актах Алевиз назван сыном проживающего в Милане мастера Джованни да Каркано, сына покойного господина Джанфреддо. Поэтому можно предположить, что в случае Алевиза речь идет уже о фамилии или родовом прозвище (протофамилии), а не об указании на место рождения. Непосредственно родом из Каркано мог быть Джованни или его отец, или кто-то из его предков, в то время как Алевиз мог родиться уже в Милане. Также важно подчеркнуть, что Алевиз уже в 1465 г. проживал в Милане.

Первый документ позволяет высказать предположение и о возрасте Алевиза, что сделал в своей статье Г. Сирони: с учетом того, что в нотариальном акте от 30 декабря 1465 г. Алевиз упомянут как свидетель, ему должно было быть, по мнению исследователя, не менее двадцати лет⁸, и, следовательно, в 1493 г. (год его отбытия в Россию) Алевизу должно было быть по крайней мере сорок восемь лет [Sironi, 1993. P.526]. Таким образом, примерная дата его рождения — 1445 г.

7 ПСРЛ. СПб., 1859. Т.8. С.254–255.

8 Выступать свидетелем Алевиз мог в случае своего совершеннолетия, то есть, он должен был быть уже взрослым человеком, вышедшем из детского возраста. Детство в Италии того времени разделялось на несколько периодов: *infanzia* (0–7), *puerizia* (7–14) и *adolescenza* (14–21).

Второй нотариальный акт — от 1 октября 1472 г. — сообщает еще одну важную информацию: отец Алевиза Джованни был знаком с Гвинифорте (Бонифорте) Солари — отцом Пьетро Антонио Солари: он выступал как свидетель при заключении какого-то договора с Гвинифорте. В своей статье Г. Сирони также пишет, что сам Алевиз, вероятно, мог работать вместе со своим отцом, а также с Джованни Антонио Амадео, Джованни Джакомо Дольчебуоно, со своим зятем Амброджо да Каstellо⁹ и даже с Браманте во время его пребывания в Милане [Sironi, 1993. P.526]. При этом итальянский историк подчеркивает, что пока что не выявлен ни один документ, который бы связал с именем Алевиза какие-то конкретные постройки в Италии [ibid]. Если верна и наша гипотеза об идентификации Бернардино да Боргоманеро как Бернардино Родари [Алешин, 2022], то мастера, отправившиеся в Россию из Милана в конце XV в. — Пьетро Антонио Солари, Алоизио да Каркано, Бернардино да Боргоманеро — были выходцами из одной творческой среды, а также представителями семей, происходящих из одного региона — из земель, расположенных вокруг озер Комо и Лугано и в XV — начале XVI вв. бывших частью Миланского герцогства.

Два другие источника, опубликованные Г. Сирони и датированные 14 января и 17 марта 1513 г., не менее ценны. Отметим, что и в них фамилия мастера — да Каркано (на латинском языке — *de Carchano*), и именно это написание мы предлагаем окончательно утвердить как верное. Документы сообщают следующие факты: Алевиз умер в польском Люблине, успев до этого поработать также в Кракове. Можно предположить, что произошло это во второй половине — конце 1512 г. В связи с этим началось дело о разделе его имущества. Его наследницами были две его сестры Паулина и Катерина, одна из которых — Паулина — была вдовой упоминавшегося выше Амброджо да Каstellо. Вероятно, в Польше Алевиз состоял на службе у великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I Старого. Известно, что при его дворе работали итальянские мастера¹⁰, в частности, те, что строили Вавельский замок в Кракове [Подъяпольский, 2006. С. 284]. Нахождение Алевиза на службе у Сигизмунда I подтверждает и обращение Изидерио да Каstellо¹¹, действовавшего в интересах сестер Алевиза, непосредственно к польскому государю с просьбой помочь в получении имущества Алевиза (см. Приложение 4).

Таким образом, перед нами первый документально подтвержденный случай, когда итальянский мастер, прибывший в Россию, покинул ее. В связи с этим возникает вопрос: когда это произошло? В октябре 1508 г. закончилась одна Русско-литовская война (1507–1508; мирный договор подписан 8 октя-

9 О том, что Алевиз написал несколько писем из России, в том числе своему зятю Амброджо да Каstellо, известно из письма Гуальтерро Сервулло герцогу Лодовико Моро [Sironi, 1993. P.526; Подъяпольский, 2006. С.310–311].

10 Об итальянских ренессансных мастерах в Восточной Европе и, в частности, в Польше см.: [Bialostocki, 1976].

бря), другая, известная как Десятилетняя война, началась в ноябре 1512 г. (1512–1522). С учетом того, что Алевиз успел поработать в Польше, можно предположить, что уехал он после того, как были закончены строительство великокняжеского дворца и работы, начатые им весной 1508 г., а также после завершения Русской-литовской войны 1507–1508 гг., — то есть, не ранее октября 1508 г., но и не позднее 1510–1511 гг.

Установление факта, что Алоизио да Каркано умер до 14 января 1513 г., позволяет утверждать, что мастер не был создателем церквей, заложенных в Москве в 1514 г. по повелению великого князя Василия III. Однако это еще не является доказательством того, что их проектировал Алевиз Новый. Как справедливо отмечал А.Л. Баталов, все эти церкви являются «опытами по созданию центральных храмов с единым внутренним пространством» [Баталов, 2016. С. 233] и не связаны с венецианской архитектурной традицией, носителем которой был архитектор Архангельского собора. Возможно, летописец имел в виду Алевиза Нового, но есть вероятность, что имя «Алевиз Фрязин» он мог использовать как имя нарицательное для обозначения итальянского мастера. Эта информация требует дальнейшего осмысления, которое находится вне рамок нашего исследования.

В заключение еще раз обозначим то, что удалось выяснить благодаря обнаруженным Г. Сирони документам. Правильно написано имени мастера — Алоизио (по-итальянски — Луиджи) да Каркано. Он был сыном жившего в Милане мастера Джованни да Каркано, знакомого с Гвинифорте Солари — ведущим миланским архитектором третьей четверти XV в. Родился Алевиз около 1445 г. (возможно, в Каркано или в Милане), а умер в Люблине примерно во второй половине — конце 1512 г. У него были две сестры Катерина и Паулина, которые претендовали на оставленное им имущество (вероятно, он был бездетен). Из России в Польшу Алевиз уехал не ранее октября 1508 г. и там, скорее всего, поступил на службу к Сигизмунду I. Таким образом, он точно не мог проектировать церкви, заложенные в Москве в 1514 г., и не он руководил «работами, связанными с завершающей стадией укрепления новой московской цитадели», продолжавшимися до 1519 г. [Выголов, 1997. С. 242]. Дальнейшие исследования биографии мастера могут быть связаны с попыткой выявления итальянских памятников, в строительстве которых он принимал участие, а также с поиском следов его пребывания в Польше.

11 Г. Сирони считает, что этот Изидоро да Кастелло, францисканский монах, — брат Амброджо да Кастелло, тот самый «Эджиджио ди Сант Анджело» [Подъяпольский, 2006. С. 311], которому Алевиз также писал письма из России [Sironi, 1993. P. 527].

Приложение 1. Государственный архив Милана, Нотариальный фонд, нотариус Бертола Пекки, дело 1538¹²

30 декабря 1465 г.:

Господин Джованни де Каркано, сын прежнего собственника Джанфреддо, прихожанин церкви Святой Валерии Миланской у городских ворот (вероятно, речь идет о *Порта Маджента*, городских воротах, разрушенных в XIX в. — П.А.) [...]

Составлено в означенной церкви Святого Петра в Милане [...]

Свидетели: <...> а также Алоизий де Каркано, сын господина Джованни, прихожанин церкви Святой Валерии Миланской у городских ворот [...]

Приложение 2. Государственный архив Милана, Нотариальный фонд, нотариус Дж. Амброджо Бернарди, дело 2775

1 октября 1472 г.:

Составлено по месту жительства вышеуказанного господина Бонифорто де Соларио [...]

Свидетели: [...] а также господин Джованни де Каркано, сын Джанфреддо, прихожанин церкви Святого Петра в Милане [...]

Приложение 3. Государственный архив Милана, Нотариальный фонд, нотариус Амброджо Гаффури, дело 6218¹³

14 января 1513 г.

Пятница, 14 января. Госпожа Паулина де Каркано, дочь покойного господина Джованни и вдова покойного синьора Амброзио де Кастелло, сестра и наследница (ей перешли теперь права) прежнего владельца Алоизия де Каркано (кое наследство теперь она настоящим документом приняла на себя и перенимает), как и прежде, прихожанка церкви Святого Мартина в Милане, по согласию,

добровольно,

в полном объеме

определила и уполномочила:

Стефано де Барези, сына *Лауренцио*, и *Лауренцио де Инверуно*, сына Джованни, оба из которых присутствуют и принимают груз этого распоряжения, будучи недвусмысленно ею командированы с особым приказом:

[а)] Разыскивая, от имени означенной, установившей сие госпожи, именем ее и для нее *требовать*, в полном объеме *добиваться и получать во*

12 Благодарю за перевод латинских текстов М.М. Фиалко. Оригиналы текстов опубликованы в статье Г. Сирони: [Sironi, 1993. P. 528–530].

13 В этом и следующем переводе курсив и нумерация в квадратных скобках для выделения смысловых частей документов принадлежат переводчику.

владение (а также добиваться признания во владении) и по отдельности и вместе требуемые количества звонких монет, благ, предметов и прав, коими вышеуказанная госпожа, выпуская сие распоряжение на правах наследницы, должна обладать по причине наследования — от какого бы то ни было человека и людей, общины, товарищества, организации или учебного заведения на частях земель Польши и России, и иных областей, при сих обстоятельствах, по любой причине и по поводу, какой людям, ее имущество разыскивающим, покажется основательным.

[б)] А также проникать в помещения (?) [...]

[в)] А также продавать, сбывая или обменивая у любых людей движимое и недвижимое имущество и права в указанных местоположениях и реально существующих областях, как выше указано, за всякую цену и цены.

[г)] А также во всех [необходимых] случаях [...]

Все сие вместе и по отдельности совершила и совершает вышесказанная собственница в присутствии (с согласия и с позволения) Джованни Антонио де Каркано, сына господина Джакомо, родственника этой владелицы по отцу, из епархии церкви Святого Себастьяна Миланского, здесь присутствующего и выражающего согласие клятвенно, в соответствии с формулами собора [...].

Составлено, как и предыдущий акт (в моей нотариальной конторе).

Приложение 4. Государственный архив Милана, Нотариальный фонд, неизвестные нотариусы, дело 13, f. 837

17 марта 1513 г.:

Принимая во внимание следующее:

[1)] Случилось, что господин Алоизий де Каркано скончался в городе Люблин в царстве короля Польского. Ранее же, как утверждается, им было составлено завещание, в котором среди прочего, он определил список наследников и часть состояния *передал* — дабы из имущества его некоторая сумма денег или материальных благ или иных вещей, которые от него должны остаться, была *отправлена* в богоугодные заведения (как утверждают, подробнее об этом явствует из текста самого документа, искомого завещания, который был составлен государственным нотариусом в указанный в документе год и день).

[2)] Часть богатств, оставленных означенным прежним владельцем Алоизием, как утверждают, была истребована достопочтенным господином *Изидором де Кастелло*, братом из францисканского ордена, от имени владелиц, Катерины и Паулины, сестер де Каркано, сестер прежнего владельца, Алоизия. Этой же частью богатств сей господин Изидор распорядился по своему соизволению, как утверждают обе вышеозначенные стороны (видимо, сестры Алевиза. — П. А.), друг у друга оспаривая [на нее] права.

[3)] Сам означенный господин, брат Изидор, как говорят они, *нижайше испросил* у светлейшего царя польского, от имени сыновей означенных сестер и их самих, и от этого светлейшего царя *получил* некий дар или благоже-

лательное (в пользу сестер и их сыновей) распоряжение — чтобы богатства, в богоугодные места переданные прежним владельцем господином Алоизием, стали принадлежать этим сестрам или их сыновьям, о чем, как утверждают, подробнее говорится в том [королевском] распоряжении или даре.

[4)] Затем указанная Паулина де Каркано выпустила документальное распоряжение (речь идет о предыдущем документе от 14 января 1513 г. — П. А.), в котором утвердила список тех, кто будет разыскивать ее богатства, дабы эти люди:

[а)] прибыли в город Краков или иное место, какое будет потребно, чтобы взять и забрать какие бы то ни было блага, принадлежащие этой самой владелице, Паулине и дочерям ее (?), некогда оставленные означенным господином Алоизием, покойным ее братом,

[б)] требовали они от кого бы то ни было (подчас даже добиваясь признания [во владении сим имуществом]) в полном объеме все из указанных богатств, ей принадлежащих, о чем, как утверждается, развернуто явствует в искомом документе, составленном господином Амброзио Гафурио, миланским нотариусом в содержащийся там год и день. [...]

ЛИТЕРАТУРА

- Алешин П. А. Бернардино да Боргоманеро — Бернардино Родари? Попытка идентификации итальянского мастера, работавшего в Московском Кремле // Вестник сектора древнерусского искусства. 2022. № 2. С. 119–126.
- Алешин П. А. Итальянский период творчества Пьетро Антонио Солари. Архитектура // Искусствознание. 2023. № 1. С. 10–26).
- Баталов А. Л. Некоторые направления в теории и практике итальянского Ренессанса и их отражение в деятельности итальянских архитекторов в России в XVI веке // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Вып. 6 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С. 229–241.
- Выголов В. П. К вопросу о постройках и личности Алевиза Фрязина // ДРИ. Исследования и атрибуции [т. 18] / Отв. ред. Л. И. Лифшиц. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 234–245.
- Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство: Статьи и материалы. М.: Наука, 1978. 336 с.
- Подъяпольский С. С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV — начале XVI в. // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. М.: ВНИИТАГ, 1991. С. 218–233.
- Подъяпольский С. С. О деятельности Алевиза Нового в России // ДРИ. Проблемы атрибуции. М.: Гос. ин-т искусствознания, 1993. С. 188–189.
- Подъяпольский С. С. Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. М.: Индрик, 2006. 320 с.
- Подъяпольский С. С., Евдокимов Г. С., Рузаева Е. И., Яганов А. В., Яковлев Д. Е. Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV–XVI вв. // ДРИ. Русское искусство Позднего Средневековья: XVI век / Отв. ред. А. Л. Баталов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 51–98.
- Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV — середины XVIII века. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 784 с.

- Bialostocki J. *The Art of the Renaissance in Eastern Europe: Hungary, Bohemia, Poland*. Oxford: Phaidon Press, 1976. XXVI, 312 p.
- Cassi Ramelli A. Il Cremlino di Mosca, esempio di architettura militare // *Arte Lombarda*, 1976, Nuova Serie, no. 44/45, Aristotele Fioravanti a Mosca 1475–1975: 1475–1975 (1976). P.130–138.
- Cazzola P. Un artista piemontese alla corte di Ivan III // *Bollettino della società piemontese di Belle Arti*. Nuova serie, XVIII (1964). Pp.160–168.
- Cazzola P. I “Mastri frjazy” a Mosca sullo scorcio del quindicesimo secolo (dalle Cronache russe e da documenti di Archivi italiani) // *Arte Lombarda*, 1976, Nuova Serie, no. 44/45, Aristotele Fioravanti a Mosca 1475–1975: 1475–1975 (1976). Pp.157–172.
- Karpova Fasce E. Gli architetti italiani a Mosca nei secoli XV–XVI // *Quaderni di Scienza della Conservazione*. Bologna, 2004. Vol. 4. P.157–181.
- Rossi F. Il contributo degli architetti italiani alla nuova architettura russa (XV–XVI secolo): concezioni dell'antico, tradizione moscovita e stilemi rinascimentali // *Mitteilungen des Kunsthistorischen Institutes in Florenz*, Bd. 60. H. 1, Antichità, identità, umanesimo: nuovi studi sulla cultura antiquaria nel Mediterraneo in età rinascimentale (2018). P.201–220.
- Sironi G. Un ingegnere italiano a Mosca, Cracovia e Lublino: Luigi Carcano // *Giovanni Antonio Amadeo. Scultura e architettura del suo tempo / A cura di J. Shell, L. Castelfranchi*, atti del convegno (Milano 1992). Milano, 1993. P.525–530.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Новые сведения об Алевизе Фрязине (согласно новейшей итальянской историографии)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алешин Павел Алексеевич — кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Музей Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. paleshin@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются новые архивные источники, касающиеся биографии Алевиза Фрязина в контексте полемики об имени и происхождении мастера и в контексте его деятельности в России. В качестве приложения приводятся русские переводы этих источников, опубликованных итальянским историком Г. Сирони в 1993 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Алевиз Фрязин, Алоизио да Каркано, Алевиз Новый, итальянские архитекторы в России, московский Кремль, Ренессанс.

TITLE

New Information about Aleviz Fryazin (According to the latest Italian historiography)

AUTHOR

Aleshin Pavel Alekseevich — PhD (Art History), researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132, Moscow, Russian Federation. paleshin@bk.ru

АБСТРАКТ

The article analyzes new archival sources published by the Italian historian G. Sironi in 1993 concerning the biography of Aleviz Fryazin in the context of the controversy about the name

and origin of the master and in the context of his activities in Russia. Russian translations of these sources are given in the annex.

KEYWORDS

Aleviz Fryazin, Aloisio da Carcano, Aleviz Novyi, Italian architects in Russia, Moscow Kremlin, Renaissance.

REFERENCES

- Aleshin P.A. Bernardino Rodari — Bernardino da Borgomanero? An Attempt to Identify an Italian Master who Worked in the Moscow Kremlin. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2022, no.2, pp.119–126 (in Russian).
- Aleshin P.A. The Italian period of Pietro Antonio Solari's oeuvre. Architecture. *Iskusstvoznanie (Art Studies Magazine)*, 2023, no.1 (in Russian), pp.10–26.
- Batalov A.L. Some Principles of Italian Renaissance Theory and Practice and Their Reflection in the Work of Italian Architects in Russia in the 16th Century. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnih statej (Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles)*. Vol. 6 / Eds: A. Zakharova, S. Maltseva, E. Stanyukovich-Denisova. Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2016, pp.229–241 (in Russian).
- Bialostocki J. *The Art of the Renaissance in Eastern Europe: Hungary, Bohemia, Poland*. Oxford, Phaidon Press, 1976. XXVI, 312 p.
- Cassi Ramelli A. Il Cremlino di Mosca, esempio di architettura militare. *Arte Lombarda*, 1976, Nuova Serie, no. 44/45, Aristotele Fioravanti a Mosca: 1475–1975 (1976), pp.130–138 (in Italian).
- Cazzola P. Un artista piemontese alla corte di Ivan III. *Bollettino della società piemontese di Belle Arti*. Nuova serie, XVIII (1964), pp.160–168 (in Italian).
- Cazzola P. I “Mastri frjazy” a Mosca sullo scorcio del quindicesimo secolo (dalle Cronache russe e da documenti di Archivi italiani). *Arte Lombarda*, 1976, Nuova Serie, no. 44/45, Aristotele Fioravanti a Mosca 1475–1975: 1475–1975 (1976), pp.157–172 (in Italian).
- Karpova Fasce E. Gli architetti italiani a Mosca nei secoli XV–XVI. *Quaderni di Scienza della Conservazione*. Bologna, vol. 4, 2004, pp.157–181 (in Italian).
- Lazarev V.N. *Vizantijskoe i drevnerusskoe iskusstvo: Stat'i i materialy (Byzantine and Old Russian Art: Articles and Materials)*. Moscow, Nauka Publ., 1978. 336 p. (in Russian).
- Podjapol'skij S.S. Italian Building Craftsmen in Russia at the late 15th — early 16th Centuries. According to Written Sources (Experience in Compiling a Dictionary). *Restavracija i arhitekturnaja arheologija: Novye materialy i issledovanija (Restoration and Architectural Archaeology: New Materials and Research)*. Moscow, Vsesojuznyj nauchno issledovatel'skij institut teorii arhitektury i gradostroitel'stva Publ., 1991, pp.218–233 (in Russian).
- Podjapol'skij S.S. On the Activities of Aleviz Novyi in Russia. *Drevnerusskoe iskusstvo. Problemy atributsii (Old Russian Art. The Problems of Attribution)*. Moscow, Gosudarstvennyj institut iskusstvoznaniia Publ., 1993, pp.188–189 (in Russian).
- Podjapol'skij S.S. *Istoriko-arhitekturnye issledovanija. Stat'i i materialy (Historical and architectural researches. Articles and materials)*. Moscow, Indrik Publ., 2006. 320 p. (in Russian).
- Podjapol'skij S.S., Evdokimov G.S., Ruzaeva E.I., Yaganov A.V., Yakovlev D.E. New Data on the Kremlin Palace of the Late 15th — Early 16th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo. Russkoe iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ia: XVI vek (Old Russian Art. Russian Art of the Late Middle Ages: the 16th Century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp.51–98 (in Russian).
- Rossi F. Il contributo degli architetti italiani alla nuova architettura russa (XV–XVI secolo): concezioni dell'antico, tradizione moscovita e stilemi rinascimentali. *Mitteilungen des*

Kunsthistorischen Institutes in Florenz, 60. Bd., H. 1, Antichità, identità, umanesimo: nuovi studi sulla cultura antiquaria nel Mediterraneo in età rinascimentale (2018), pp. 201–220 (in Italian).

Sironi G. Un ingegnere italiano a Mosca, Cracovia e Lublino: Luigi Carcano. *Giovanni Antonio Amadeo. Scultura e architettura del suo tempo* / A cura di J. Shell, L. Castelfranchi, atti del convegno (Milano 1992). Milano, 1993, pp. 525–530 (in Italian).

Slovar' arhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvy XV – serediny XVIII veka (Dictionary of Moscow Architects and Masters of Engineering in the 15th – Mid-18th Centuries). Moscow, Izdatel'stvo LKI Publ., 2008. 784 p. (in Russian).

Vygodov V.P. On the question of the buildings and personality of Aleviz Fryazin. *Drevnerusskoe iskusstvo. Issledovanija i atribucii (Old Russian Art. Studies and Attributions)*. Vol. 18 / Ed. by L.I. Lifshic. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1997, pp. 234–245 (in Russian).

А.Л. Баталов

Строительство в Возмицком монастыре в середине XVI столетия: историографическая традиция и документальная реальность

© 2023

УДК 27.523(470.311)"15"
ББК 85.11(2)
Б28

Поступила в редакцию 15.04.2023

В истории изучения Возмицкого монастыря большая роль отводится эпиграфическим памятникам. В данном случае нас интересуют имеющие отношения к строительству, развернувшемуся здесь в эпоху Елены Глинской и великого княжения Иоанна IV. Речь идет прежде всего о храмозданных летописях на закладных белокаменных досках. Их тексты не раз комментировались и на их основе выстраивалась хронологическая канва строительства в этом монастыре. К ним присоединялись и другие памятники, содержащие надписи, как например, хранившейся в соборе Рождества Богородицы Возмицкого монастыря (ставшем после упразднения общины в 1762 г. приходской церковью Рождества Богородицы на Возмище) запрестольный крест, сохранивший надпись о его создании, а также сведения о возможных заказчиках строительства и росписи сохранившегося собора. Данная статья направлена на определение степени достоверности сложившейся в искусствоведческой и исторической литературе версии формирования в середине XVI столетия монастырского ансамбля.

Храмозданная летопись 1546 года

Среди введенных в научный оборот храмозданных летописей сохранилась только одна — закладная доска, вмонтированная в настоящее время в северную стену колокольни. Текст ее в разных редакциях не раз издавался и имеет собственную историографическую историю. Речь в ней идет о строительстве трапезной с теплым храмом во имя преподобного Кирилла Белозерского. Доска впервые опубликована А.И. Некрасовым, но без следования орфографии оригинала: «В лето 7055 месяца сентября в 5 день совершена церковь сия Кирилла Чудотворца с трапезою при благоверном великом князе Иване